

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

2021/1-2

ILMIY-AMALIY JURNAL

TAHRIR HAY'ATI

Q. ABDURASULOVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish" kafedrası professori, yuridik fanlar doktori – bosh muharrir

Y. KOLENKO

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Akademiyasi boshlig'i – bosh muharrir

N. SALAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor – bosh muharrir o'rinbosari

K. HAKIMOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish" kafedrası mudiri, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori – mas'ul muharrir

M. RUSTAMBAYEV

O'zbekiston Respublikasi Milliy gvardiya harbiy-texnik instituti boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

A. OTAJONOV

Yuristlar malakasini oshirish markazi direktorining o'quv-uslubiy va ilmiy ishlar bo'yicha birinchi o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

B. PULATOV

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi akademiyasi "Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish" kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

F. RAXIMOV

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi akademiyasi "Prokurorlik faoliyatini tashkil etish va boshqarish" kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

B. UMIRZAKOV

O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi "Kriminologiya" kafedrası katta o'qituvchisi, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

M. O'RAZALIYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish" kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

I. ERGASHEV

Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarma boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent

M. KURBANOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish" kafedrası dotsent v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

V. DAVLYATOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Sud, huquqni muhofaza qiluvchi organlar va advokatura" kafedrası mudiri, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

D. BAZAROVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat-protsessual huquqi" kafedrası mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor

A. Baratov

Toshkent davlat yuridik universiteti "Kriminalistika va huquqiy ekspertiza" kafedrası mudiri, yuridik fanlar nomzodi

G. TULAGANOVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat-protsessual huquqi" kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

D. SUYUNOVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat-protsessual huquqi" kafedrası professor v.b., yuridik fanlar doktori

"Kriminologiya va jinoiy odil sudlov" ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligida 2021-yil 18-martda 1160-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Ushbu jurnal O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Akademiyasi bilan hamkorlikda tashkil etilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

ISSN 2181-2179

© Toshkent davlat yuridik universiteti

MUNDARIJA

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. KRIMINOLOGIYA. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

Хакимов Рахимжон Расулжонович ИЛМИЙ ЁНДАШУВ – ЖИНОЯТЧИЛИККА ҚАРШИ КУРАШИШНИНГ МУҲИМ ОМИЛИ	5
Рустамбоев Мирзаюсуп Хакимович ОДАМ САВДОСИГА ҚАРШИ КУРАШ БЎЙИЧА ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ТАЖРИБАСИ	13
Абдурасулова Қумринисо Раимқуловна КРИМИНОЛОГИЯ ФАНИНИНГ ДОЛЗАРБ ВАЗИФАЛАРИ	24
Камалова Дилдора Гайратовна ТАМОМ БЎЛМАГАН ЖИНОЯТЛАР УЧУН ЖАЗО ТАЙИНЛАШДА ИНДИВИДУАЛЛАШТИРИШ ПРИНЦИПИ	30
Ниёзова Саломат Сапаровна ОИЛАДАГИ ЖИНОЙИЙ ЗЎРАВОНЛИК ТУШУНЧАСИ ВА ТУРЛАРИ	39
Абзалова Хуршида Мирзиятовна РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УБИЙСТВА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЛИЧНОСТИ УБИЙЦЫ	46
Ахмедова Гузалхон Уткуровна ВОПРОСЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	63
Исмоилов Олимжон Юсупжон ўғли ЛАТЕНТ ЖИНОЯТЧИЛИКНИНГ: ТУШУНЧАСИ ВА УЛАРНИ ТАСНИФЛАШНИНГ ХУСУСИЯТЛАРИ	72
Махмудов Суннатжон Азим ўғли ЖАЗО ТАЙИНЛАШДА ҲИСОБГА ОЛИНАДИГАН ҲОЛАТЛАР ЖИНОЯТЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ МЕЗОНЛАРИДАН БИРИ СИФАТИДА	79
Акбаралиева Мухайё Караматулло кизи СПОСОБЫ НАЗНАЧЕНИЯ БОЛЕЕ МЯГКОГО НАКАЗАНИЯ	90

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

Базарова Дилдора Бахадировна К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ	95
Рузметов Ботиржон Хайитбаевич ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ – КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ	107
Каримов Бобуржон Зокиржонович ЖИНОЯТ ИШЛАРИНИ ТЕРГОВ ҚИЛИШДА РАҚАМЛИ ДАЛИЛЛАР БИЛАН ИШЛАШНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИХАТЛАРИ	117
Хамидов Бахтиёржон Хамидович ЭЛЕКТРОН ЁХУД РАҚАМЛИ ДАЛИЛЛАРГА ОИД УМУМНАЗАРИЙ МАСАЛАЛАР: МУАММО ВА ЕЧИМ	127
Ниязов Максуд Кадамович ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОСНОВАННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ	146

12.00.14 – HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASI. JAMDAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH. PROBATSIIYA FAOLİYATI

Тулаганова Гулчехра Захитовна, Қодиралиев Саддам Бахтиёржон ўғли ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ ВА УШБУ ФАОЛИЯТНИ МУВОФИҚЛАШТИРИШ	154
Абдуллаева Дилфуза Саидазимовна ОИЛА-ТУРМУШ МУНОСАБАТЛАРИДАГИ ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ПРОФИЛАКТИКАСИ	164
Рахмонова Дилдора Мирзакаримовна ДЕВИАНТ ХУЛҚ-АТВОРЛИ ФУҚАРОЛАР БИЛАН МУЛОҚОТ ҚИЛИШ ТЕХНИКАСИ (ЮНУСОБОД ТУМАНИ ПРОФИЛАКТИКА ИНСПЕКТОРЛАРИНИНГ ФАОЛИЯТИ МИСОЛИДА)	171
Хамрақулов Шавкатжон Салимович ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ ФАОЛИЯТИГА ДОИР ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ТАЖРИБАСИ	179
Эшмуродов Элбек ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ: МИЛЛИЙ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА	189

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОСНОВАННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Ниязов Максуд Кадамович,
преподаватель кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»
Специализированного филиала
Ташкентского государственного
юридического университета,
maksinizam@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется порядок применения в ходе предварительного расследования меры пресечения в виде заключения под стражу, с уделением особого внимания порядку действий органов, принимающих участие в данном процессе, их значению и пределам полномочий. Кроме того, в статье проводится сравнительный анализ деятельности судов Российской Федерации, отмечена их самостоятельность при применении меры пресечения в виде содержания под стражей, выдвинуты соответствующие предложения по совершенствованию законодательства и обеспечению подлинной самостоятельности судов в вопросе применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ключевые слова: мера пресечения, содержание под стражей, права и законные интересы личности, правовой статус, обоснованность подозрения, формирование собственного мнения.

ҚАМОҚҚА ОЛИШ ЭҲТИЁТ ЧОРАСИНИ ҚЎЛЛАШ ЖАРАЁНИДА АСОСЛАНГАНЛИКНИ ТАЪМИНЛАШ МУАММОЛАРИ

Ниязов Максуд Кадамович,
Тошкент давлат юридик университети Ихтисослашган филиали
Жиноий-хуқуқий фанлар кафедраси ўқитувчиси

Аннотация. Мазкур мақолада ҳозирги пайтда дастлабки тергов жараёнида қамоққа олиш тарзидаги эҳтиёт чорасини қўллаш тартиби таҳлил қилиниб, ушбу жараёнга жалб қилинган органларнинг ҳаракатлари тартибига, уларнинг аҳамияти ва ваколат чегараларига эътибор қаратилган. Бундан ташқари, Россия Федерацияси судларининг фаолияти, қамоққа олиш эҳтиёт чорасини қўллаш давомидаги мустақиллиги билан қиёсий таҳлил ўтказилиб қамоққа олиш эҳтиёт чорасини қўллаш масаласида давлат қонунчилигини такомиллаштириш ва судларнинг ҳақиқий мустақиллигини таъминлаш бўйича тегишли таклифлар илгари сурилган.

Калит сўзлар: эҳтиёт чораси, қамоққа олиш, шахснинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари, ҳуқуқий маком, шубҳанинг асослилиги, шахсий фикрини шакллантириш.

PROBLEMS OF ENSURING THE VALIDITY OF THE APPLICATION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF DETENTION.

Niyazov Maksud Kadamovich,

Teacher of Criminal Law Departament of Specialized Branch
of Tashkent State University of Law

Abstract. *This article analyzes the procedure at the present time for applying a preventive measure in the form of detention during the preliminary investigation, paying attention to the procedure for the actions, their importance and limits of authority of the organs involved in this process. In addition, the article provides a comparative analysis of the activities of the courts of the Russian Federation, their self-dependence in the application of preventive measures in the form of detention with the appropriate proposals for improving legislation and ensuring the true independence of the courts in the application of a preventive measure in the form of detention.*

Keywords: *preventive measure, detention, rights and legitimate interests of the individual, legal status, validity of suspicion, forming own opinions in individual cases.*

С момента обретения независимости формирование демократического правового государства в Узбекистане было направлено на пересмотр системы управления государством с отказом от административной командной системы в пользу внедрения принципов рыночной экономики, с уделением большого внимания защите частной собственности, прав и свобод личности. В свою очередь, защита прав и свобод личности может быть обеспечена при условии верховенства права и закона.

Особое значение приобретает внедрение принципа равенства граждан перед законом и судом, которое призвано способствовать формированию правового государства и повышению уровня правосознания населения. Отступление от него может негативно отразиться на нравственном климате общества и привести к правовому нигилизму, а также служить питательной почвой для преступлений и иных правонарушений [1, с. 3].

В современных условиях развития Республики Узбекистан принципиальное значение для улучшения качества жизни народа имеют реформы во всех сферах жизни: экономической, политической, правовой, социальной. Путем усиления демократических институтов и активизации гражданского общества, улучшения правового и инвестиционного климата, действующих механизмов обеспечения прав и свобод, социально-экономической поддержки уязвимых слоев населения, создания условий для экономического развития обеспечиваются потребности граждан. Сильное гражданское общество в эпоху развития информационно-коммуникационных технологий служит дополнительным барьером для произвола, препятствуя злоупотреблениям, способствует укреплению в обществе приоритета закона и его признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина.

В идеале усиление демократических институтов и деятельность органов государственной власти, помимо обеспечения стабильности своего существования, должна подразумевать задачу охраны и защиты прав и свобод человека от неправомерных посягательств. И в таком государстве даже в случае причинения вреда правам, свободам и законным интересам человека созданная система органов, в том числе и судебные органы, в состоянии обеспечивать восстановление нарушенных прав, компенсировать

причиненный вред. В этой связи следует вспомнить слова выдающегося французского мыслителя Ш.Л. Монтескье, который утверждал, что для человечества нет ничего важнее, чем правосудие [1, с. 318].

В целях обеспечения выполнения государством своих функции в Узбекистане было осуществлено коренное реформирование судебно-правовой системы. Были предприняты кардинальные преобразования, направленные на обеспечение подлинной независимости и самостоятельности судебной власти, большей ее открытости для широкой общественности; обеспечение равноправия и состязательности сторон на предварительном следствии и в судебном процессе, укрепление роли и независимости адвокатуры в уголовном процессе, совершенствование системы пересмотра законности и обоснованности судебных решений, а также устранение дублирующих, «перепроверяющих» инстанций, сказывающиеся как на сроках, так и на качестве судебного процесса.

Указ Президента «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности», принятый 30 ноября 2017 года за № УП-5268, и внесенные во исполнение данного указа в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы дополнения и изменения усилили правовую гарантию путем исключения недопустимых доказательств, запрещения пыток, нарушения права на защиту и применения других незаконных методов в процессе следствия.

В своем обращении к палатам Олий Мажлиса Президент страны Ш.М. Мирзиёев отметил: «Каждый человек, переступивший порог суда, должен быть полностью уверен, что в Узбекистане неукоснительно соблюдаются принципы законности и справедливости» [2].

Вместе с тем, согласно приложению № 1 к Постановлению Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018 года № ПП-3723, утверждена Концепция совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан. В разделе II концепции предусмотрено совершенствование уголовно процессуального законодательства путем: обеспечения прозрачности и транспарентности судебно-следственной деятельности, усиления института участия общественности в производстве по уголовным делам; действенной реализации принципа состязательности сторон путем усиления процессуальных прав и полномочий адвокатов, обеспечения их подлинной независимости, расширения сферы применения института «Хабеас корпус», которые находятся на стадии реализации.

В Указе Президента Республики Узбекистан от 10 августа 2020 года № УП-6041 указывается, что анализ судебно-следственной практики и изучение обращений граждан свидетельствуют о неполном задействовании механизмов обеспечения гарантий защиты прав и свобод личности в уголовном процессе.

Вершинина С.И. отмечает, что необходимость и обязательность государственного принуждения в уголовном судопроизводстве вызывается и его публичностью [3, с. 17]. В этой связи хотелось бы остановить внимание на действующем порядке применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу. А.А. Бадалбаев подчеркивает, что указанная наиболее репрессивная по своему характеру мера пресечения имеет весьма острый социальный характер, поскольку ее реализация, связана с ограничением конституционных прав и свобод человека [4, с. 4]. Хотя передовой опыт применения судами меры пресечения перенят довольно-таки давно, а именно с 1 января 2008 года внедрен порядок получения «разрешения» на содержание лица под стражей у суда, его

суть и содержание несколько отличается от порядка применения меры пресечения в виде заключения под стражу судебными органами других стран, в том числе РФ.

Мера пресечения в виде заключения под стражу является исключительной и регламентируется как нормами Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – УПК), так и положениями Постановления Пленума Верховного суда «О применении меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии досудебного производства» от 14 ноября 2007 года № 16 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 мая 2018 года № 16.

Аналогично порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу регулируется требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и положениями Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41, в который внесены изменения Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 24 мая 2016 года № 23 и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 года № 7.

Несмотря на внешнюю схожесть процессуального порядка и основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу в нашей республике и Российской Федерации их содержание существенно отличается друг от друга. Общность заключается в том, что в обоих государствах лица могут содержаться под стражей только на основании определения соответствующего суда, и только суд уполномочен как удовлетворить ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и продлить его сроки, так и отказать или изменить меру пресечения на стадии предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства.

Отличия заключаются в следующих этапах деятельности судов. В частности, в абзаце 3 пункта 5 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 года № 16 указано, что при рассмотрении вопроса о возбуждении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетнего прокурор обязан лично ознакомиться с материалами дела, проверить обоснованность избрания меры пресечения этого вида. В статье 243 УПК предусмотрена проверка прокурором обоснованности ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о возбуждении ходатайства на применение меры пресечения в виде заключения под стражу отражаются выводы о нецелесообразности применения к лицу иных мер пресечения. Проще говоря, в национальном законодательстве, несмотря на передачу судам полномочий по применению меры пресечения, обязанность проверки ее обоснованности оставлена в ведении прокуратуры и отсутствует самостоятельная проверка судом обоснованности применения меры пресечения в виде заключения под стражу к конкретному лицу.

В то же самое время в Российской Федерации Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 24 мая 2016 года № 23 обновился правовой стандарт обоснованности подозрения, который суды обязаны соблюдать при применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, судьи РФ не могут ссылаться на наличие у органов предварительного следствия достаточных данных о том, что лицо причастно к совершению преступления, они обязаны лично проверить содержание ходатайства с приобщенным к нему материалами. Целью судьи является сформировать личное мнение о причастности именно этого лица к совершенному преступлению и указать это в своем решении. Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению рассматривается как нарушение

части 4 статьи 7 УПК РФ, влекущего отмену процессуального документа об избрании меры пресечения.

Кроме того, при решении вопроса о применении меры пресечения суды в РФ обязаны проверить, было ли законным и обоснованным задержание лица в порядке, установленном статьями 91 и 92 УПК РФ. Если задержание лица будет признано судом незаконным и необоснованным, к задержанному не может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу [5, с. 81].

Стандарт «обоснованности подозрения» как стандарт доказанности требует отдельного рассмотрения. Этот правовой стандарт имеет в своей основе общепризнанные международные стандарты и указан в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [6]. В связи с изложенным выводы суда о наличии «подозрения» не рассматриваются как нарушение презумпции невиновности. Однако это не означает, что мера пресечения может быть применена в отношении лиц, которые в последующем могут быть оправданы. Конвенцией при применении меры пресечения не предусмотрено получение следственными органами доказательств, достаточных для предъявления обвинения. Иными словами, доказательства должны быть, но их количество и объем могут быть меньше, чем количество и объем доказательств, в которых нуждается следствие при предъявлении обвинения. Стандарт доказывания «обоснованного подозрения» или «разумного подозрения» для применения меры пресечения более низкий, чем для других целей, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, однако исключает возможность принятия судом в последующем решения о недоказанности обвинения и оправдании подсудимого.

В ходе рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу судам Узбекистана и РФ запрещено входить в обсуждение вопроса о виновности или невиновности лица. В решении суда о применении меры пресечения не должны быть формулировки о виновности лица. Данное требование исходит из принципа презумпции невиновности и требования соблюдения прав и свобод подозреваемых, обвиняемых и подсудимых до установления их вины в установленном порядке судом.

В пункте 9 вышеуказанного постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан предусмотрен перечень документов, прилагаемых к ходатайству на применение меры пресечения в виде заключения под стражей. В данном списке значатся: копии постановлений о возбуждении уголовного дела, привлечении к участию в уголовном деле в качестве подозреваемого, обвиняемого; протокол задержания лица; ордер адвоката либо протокол об отказе от услуг адвоката; документы, подтверждающие получение соответствующих разрешений в случае применения меры пресечения лицу, имеющего особый статус (депутат, судья и др.). На усмотрение прокурора этот список может быть дополнен другими процессуальными документами. Если обратить внимание на этот список процессуальных документов, то станет ясным, что вынесение определения о применении меры пресечения судом является формальным, так как представляемые документы являются результатом мыслительной, познавательной и интеллектуальной деятельности органов предварительного следствия, и ни одного документа, могущего представить позицию обвиняемого и его защитника, не предусмотрено. Тут уместно отметить мнение А.С. Кислицкой, полагающей, что субъекты уголовной юрисдикции «выполняя функцию обвинения (уголовного преследования) ... вряд ли будут проявлять особое рвение в сборе документов, каким-либо образом положительно характеризующих лицо, которое они намереваются заключить под стражу.» [7, с. 56] Тем более этот

перечень документов может быть дополнен прокурором – «заведующим» стороной обвинения. Очень сложно говорить при таком раскладе о состязательности сторон, когда еще на самой ранней стадии процесса и таком важном этапе, как применение меры пресечения, суд ограничен в действиях документами, которые представляются, сформированы исключительно стороной обвинения следователя и не отражают позицию подозреваемого, обвиняемого либо его защитника.

Тогда как в РФ, в пункте 2 Постановления Пленума Верховного суда от 19 декабря 2013 года № 41 предусмотрено, что при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении. В пункте 13 того же постановления указано, что, рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, суд должен выяснить, приложены ли к нему копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего и имеющиеся в деле данные должны подтверждать необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т. п.) и невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения. Хотя в РФ не предусмотрен конкретный ограниченный перечень процессуальных документов, прилагаемых к ходатайству на применение меры пресечения в виде заключения под стражу, принимая во внимание, что проверка обоснованности применения меры пресечения осуществляется судом, все неточности и сомнения в причастности лица к совершенному преступлению могут быть разрешены в суде при обеспечении состязательности сторон.

Согласно установленного Постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан порядка, рассмотрение ходатайства начинается с доклада прокурора, который обосновывает необходимость применения меры пресечения, заслушиваются подозреваемый, обвиняемый, его защитник, законный представитель, а также другие, явившиеся в суд лица, исследуются представленные материалы. Затем судья удаляется в отдельную комнату для вынесения определения. Обязанность обоснования ходатайства возлагается не на суд, а на прокурора. При недостаточности собранных материалов суд по ходатайству сторон может продлить срок задержания до 48 часов для представления ими дополнительных доказательств.

В РФ, согласно абзаца 2 пункта 3 Постановления Пленума Верховного суда от 11 июня 2020 года № 7, «... решая вопрос об избрании меры пресечения и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсудить возможность применения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления любой категории иной, более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу». Если при рассмотрении этого ходатайства одной из сторон заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для представления дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, судья обсуждает такое ходатайство в судебном заседании с участием сторон и, в случае его удовлетворения, выносит

постановление о продлении срока задержания не более чем на 72 часа, указав дату и время, до которого продлевается срок задержания.

Таким образом, исходя из установленного порядка применения меры пресечения в виде заключения под стражу в Республике Узбекистан, можно сделать вывод о том, что нынешняя модель применения меры пресечения в виде заключения под стражу представляет собой некий симбиоз старого порядка (обвинительного) и современной модели, соответствующей общепринятым стандартам развитых демократичных стран. Многие положительно восприняли имплементацию в уголовный процесс судебного контроля над применением самой крайней меры пресечения, такой как заключение под стражу. Однако в 2008 году, применяя новую форму деятельности суда, апеллируя к необходимости поэтапного перехода, законодательно сохранены старые алгоритмы правовых взаимоотношений. Самым краеугольным камнем, стержнем передачи права на применение меры пресечения судебным органам должно было являться самостоятельное принятие решения о применении меры пресечения судом, которое на деле превращено в излишне формализованный, можно даже сказать, шаблонный и скованный, не предполагающий самостоятельного рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения процесс.

Основным препятствием на пути самостоятельности и полноценности деятельности суда является лишение суда права проверки обоснованности выдвинутого подозрения, и данная деятельность оставлена в ведении прокуроров. Суд лишь проверяет соответствие указанных в ходатайстве оснований на применение меры пресечения, по основаниям, указанным в УПК и постановлениях Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, что значительно снижает роль суда на данной стадии предварительного расследования как самостоятельного субъекта уголовного процесса.

В итоге, если раньше следователь и прокурор несли полную ответственность за каждого задержанного и водворенного под стражу лица, то сейчас фактически «разрешение» на содержание лица под стражей выдает суд, и основная ответственность за обоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу тоже ложится на суд, который ограничен в действиях и возможностях. Тогда как следователь и прокурор, ходатайствуя о применении меры пресечения, обосновывая ее необходимость, ответственности за последствия необоснованного применения меры пресечения в виде заключения под стражу фактически никак не ощущают, так как последнее слово в данном вопросе все-таки формально за судом.

Как подчеркивает Д.М. Миразов, «... факты отказа в удовлетворении этих ходатайств судами, а также отмены в ряде случаев необоснованных определений судов ... должны расцениваться не как какое-либо чрезвычайное происшествие, а как норма, которая должна существовать в подлинно демократическом государстве» [8].

Уместно отметить высказывание Н.П. Кириловой о том, что целью судебного контроля во время предварительного расследования является создание для участников уголовного процесса дополнительных процессуальных гарантий со стороны независимой судебной власти [9].

В связи с изложенным, в рамках реформирования уголовно-процессуального законодательства видится необходимым совершенствование порядка применения меры пресечения в виде заключения под стражу с наделением судов по уголовным делам права самостоятельно истребовать процессуальные документы, подтверждающие причастность лица к совершенному преступлению, самостоятельно исследовать

обоснованность применения меры пресечения и сформировать собственное мнение, а не следовать на поводу органов, ходатайствующих о применении меры пресечения.

REFERENCES

1. Monteskie Sh.L. Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. Moscow, 2005, p.318.
2. Poslaniye Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirziyoyeva Oliy Majlisu [Message from the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis]. Available at: <https://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020> (accessed 16.09.2020).
3. Vershinina S.I. Gosudarstvennoye prinujdeniye v ugolovnom sudoproizvodstve: normativno-pravovaya priroda I mechanism funkcionirovaniya Avtoref. dis. kand. yur. nauk [State coercion in criminal legal proceedings: regulatory nature and the mechanism of functioning]. Toliyatti, 2017, 17 p.
4. Badalbaev A.A. Izbraniye na predvaritel'nom sledstvii mer presecheniya, svyazannykh s poruchitel'stvom: teoriya I praktika. Dis. kand. yur. nauk [Election on the preliminary consequence of preventive measures related to the guarantion: theory and practice]. Tashkent, 2010, 4 p.
5. Yakovleva S.A., Kutyanina A.S. O zakonodatel'nom ustanovlenii protsessualnogo poryadka izbraniya sudom mery presecheniya v dosudebnom ugolovnom proizvodstve [On the issue of legislative organization of procedural order of election precision measures in criminal pre-trial procedures]. Review of the Mari State University, chapter History law, 2018, vol. 4, no 1. pp. 79-87.
6. Konventsiya o zachshte prav cheloveka i osnovnykh svobod. Rim, 04.11.1950 [Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms. Rome, November 4, 1950]. Available at: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf/ (accessed 16.09.2020).
7. Kislitskaya A.S. Poryadok izbraniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu v dosudebnom ugolovnom sudoproizvodstve po ugolovnomu delu [Order of election of a measure of restraint in the form of detention in pre-trial criminal proceedings]. Otechestvennaya yurisprudentsiya – National jurisprudence, 2017, no 10 (24), pp. 54-58.
8. Mirazov D.M. Formirovanie i rasshirenie sudebnogo kontrolya za dosudebnym proizvodstvom v Uzbekistane [Formation and expanding Judicial control for pre-trial proceeding in Uzbekistan]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015, no 9, pp.188-193.
9. Kirillova N.P. Opredelenie kompetentsii suda pri osushchestvlenii sudebnogo kontrolya na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [Determining the competence of the court in the exercise of judicial control at the stage of preliminary investigation]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, practice, 2016, no 4, pp. 35-40.
10. Utepbergenov M.S. Osushchestvlenie principa ravenstva grazhdan pered zakonom I sudom v ugolovnom processe. Diss.kan.yur.nauk [The implementation of the principle of the equality of citizens to the law and the court in the criminal process]. Tashkent, 2010, p. 3.